

—

Когда Сяо Шань снова проснулся, он уже был в поместье князя Ли. К этому времени уже совсем стемнело.

Он почувствовал сильную жажду и сухость в горле, поэтому протянул руку и позвонил в колокольчик у кровати. В тот же миг Цзи Ань, евнух, который служил ему с детства, появился перед ним с максимально возможной скоростью.

«Ваше Высочество, вы только что проснулись, не говорите пока, выпейте теплого чая, чтобы смочить горло», — тихо сказал Цзи Ань, стоя у кровати и держа чашку с чаем.

Сяо Шань взял чай подходящей температуры и пил, пока его горло не почувствовало себя лучше.

Поставив чашку на небольшой резной столик у кровати, Сяо Шань спросил: «Как я вернулся?» Он помнил, что разговаривал с Сяо Цзинем в императорском дворце.

В мгновение ока, пока он закрыл и открыл глаза, он оказался в поместье князя Ли. Неужели Сяо Цзинь не оставил его, больного, в Восточном дворце, чтобы он отдохнул?

Цзи Ань убрал чашку и с улыбкой сказал: «Это Его Величество приказал евнуху Чан Лэ лично отправить Ваше Высочество обратно в поместье на носилках. Его Величество также отправил императорского лекаря Вана с вами, чтобы тот осмотрел ваш пульс. В то время Ваше Высочество крепко спал, поэтому не знал».

Сяо Шань сказал: «О», и подумал про себя, что, похоже, он неправильно понял.

Вероятно, Сяо Цзинь, конечно, хотел оставить его в Восточном дворце, но император не желал оставлять его во дворце, скорее всего, считая его бельмом на глазу.

Цзи Ань, видя, что у Сяо Шаня хороший цвет лица, снова с улыбкой сказал: «Ваше Высочество, императорский лекарь Ван прописал несколько трав, сказав, что вы должны выпить их после пробуждения. Чуньмэй уже сварила лекарство...»

«Это не к спеху», — прервал его Сяо Шань. «Я немного голоден, пусть Сяхэ сначала что-нибудь приготовит».

Сяо Шань был человеком, который любил наслаждаться жизнью. Горничные, прислуживающие ему, были названы в честь времен года и сезонных цветов. Все они были не только искусны в

своем деле, но и все до одной были красавицами.

У него не было других намерений, он просто считал, что красотки рядом приятны для глаз.

Конечно, хотя Сяо Шань и был принцем, любящим наслаждаться жизнью, который обычно вел себя как бездельник, не стремясь ни к чему и не соперничая ни с кем, как принц, он был также человеком, который не терпел песка в глазах. Если кто-то нарушал его правила, он не проявлял милосердия.

Те, кто хотел подняться, используя свою красоту, не заканчивали хорошо. За эти годы имена его слуг оставались прежними, но сами люди сменились уже несколько раз.

Цзи Ань знал, что Сяо Шань не любил пить лекарства. Никто в этом мире не любит пить лекарства.

Однако, пробыв с Сяо Шанем долгое время, он лучше всего знал характер своего господина. Сяо Шань не любил себя ограничивать и тем более не стал бы шутить со своим здоровьем.

Если бы он действительно почувствовал себя неважно, он бы выпил самое горькое лекарство, зажав нос.

Сейчас он не хотел пить, значит, он был уверен в своем теле.

Цзи Ань, думая об этом, поспешно вышел из спальни и попросил Сяхэ принести приготовленную еду.

Кулинарное мастерство Сяхэ было исключительным, ее выпечка была ароматной, но не приторной, а форма необычной.

Сяо Шань ел изысканные пирожные и пил густую, ароматную и мягкую рисовую кашу, закусывая свежими закусками, и чувствовал себя невероятно комфортно. Болезнь отступила.

Поскольку уже была ночь, он поел, пока не насытился на восемьдесят процентов и отложил палочки.

Сяхэ и Цюцзюй быстро подошли и убрали посуду. Все говорили, что поместье князя Ли полно красавиц, и князь Ли каждый день наслаждается жизнью, полной утонченности.

Но только те, кто служил ему близко, знали, что, за исключением Цзи Аня, которого Сяо Шаню было удобнее использовать, остальные появлялись только при необходимости.

Болезнь Сяо Шаня пришла быстро и так же быстро ушла. По крайней мере, сейчас у него не так сильно кружилась голова.

Он прогулялся по поместью, чтобы потренироваться.

Он сказал, что тренируется, и не солгал, ведь поместье князя Ли довольно большое, и прогулка по нему занимает некоторое время.

Цзи Ань шел рядом с ним, держа фонарь, и медленно шагал. По какой-то причине ему казалось, что настроение Сяо Шаня очень хорошее.

Цзи Ань так подумал и так спросил. В темноте Сяо Шань рассмеялся: «Правда? Я так не думаю».

Цзи Ань замолчал, просто держа фонарь.

Сяо Шань скривил губы и подумал: «Человеческое сердце труднее всего понять, а настроение меняется в одно мгновение. Но Цзи Ань наблюдателен, мое настроение действительно хорошее».

—

В это время во дворце император Сяо Шэн сидел во Дворце Куньцзин у императрицы.

Сяо Шэн пришел без особых причин, просто хотел спросить мнение императрицы, когда лучше всего провести свадьбу Сяо Шаня и Се Чжуя.

Императрица, конечно, считала, что чем быстрее это произойдет, тем лучше. Однако, вспомнив слова, которыми ее наставлял Сяо Цзинь, она подавила свои мысли: «Раз уж Его Величество издал указ, то у него, должно быть, уже есть решение. Ваша покорная слуга слушает Его Величество».

Сяо Шэн взглянул на нее, и сердце императрицы подскочило. Ей показалось, что он полностью разгадал ее мысли.

Сяо Шэн почувствовал себя скучно и неинтересно, он отвел взгляд и постучал пальцем по подлокотнику стула: «Сяо Шань — принц, он называет императрицу матерью-императрицей. Императрица должна уделять этому делу больше внимания».

Сердце императрицы сжалось, она поняла, что Сяо Шэн недоволен ее ответом.

Подумав, она изменила свои мысли: «Ваше Величество правы, и вот как ваша покорная слуга думает об этом браке. С точки зрения Се Чжюя, ваша покорная слуга считает, что это дело должно быть скорым. Хотя Ваше Величество уже издали указ о божественной милости, но с древних времен слухи причиняют наибольший вред, и рты людей не заткнуть. Если затягивать, Се Чжуй пострадает от слухов, не будет ли это напрасной тратой заботы Вашего Величества?»

Сяо Шэн ничего не сказал, он опустил глаза, глядя на свою тень на полу. Спустя долгое время он сказал: «Императрица говорит очень верно. Тогда пусть астрологи выберут самый подходящий день в ближайшее время, чтобы это дело уладить. Сяо Шань уже не молод, наложница Лань все время беспокоится и плачет из-за его брака. Теперь, когда он женится, она сможет успокоиться и немного унять себя».

Императрица не ожидала, что он так легко согласится, и была немного удивлена в душе, но на словах сказала: «Ваше Величество правы, наш третий принц слишком непоседлив и несдержан. Будет хорошо, если после женитьбы кто-то будет присматривать за ним».

Настроение Сяо Шэна немного улучшилось, он снова взглянул на императрицу, встал: «Мне еще нужно просмотреть доклады, императрица, отдохните».

Императрица про себя скривилась. Кто не знает, что император в последнее время увлекся красавицами, присланными из других стран? Эти доклады, вероятно, будут рассматриваться на животах красавиц. Она так думала, но на лице сохраняла глубочайшее уважение, провожая Сяо Шэна, и даже напутствовала его беречь свое здоровье.

Когда человек сел в императорский паланкин и уехал, императрица вернулась во внутренние покои, отослав прислугу. Вскоре из соседнего бокового флигеля вышел Сяо Цзинь.

Императрица не удержалась и спросила: «Как ты думаешь, что на самом деле у твоего отца-императора на уме?» Она была супругой Сяо Шэна уже более двадцати лет, но так и не могла понять его мысли.

Сяо Цзинь, услышав это, мягко улыбнулся. Его лицо было нежным и утонченным, его манеры — благородными, он был образцом изящного юноши.

«Отец-император очень противоречив», — сказал Сяо Цзинь с легкой грустью в голосе.

Императрица моргнула, осознав.

Сяо Цзинь кивнул: «Если бы отец-император действительно хотел, чтобы ваш сын руководил армией, он бы просто даровал Се Чжюя вашему сыну в качестве второстепенного супруга. Но отец-император так не поступил, а наоборот, даровал его третьему брату в качестве главного супруга».

«Во-первых, Се Чжуй совершил большой подвиг, защищая северную границу, и сделать его второстепенным супругом было бы для него унижительно. Кроме того, у вашего сына уже есть главная супруга, а семья тестя известна своей благородной репутацией. Если добавить Се Чжуйя, то власть станет слишком сильной, и отец-император будет беспокоиться. Во-вторых...»

«Во-вторых, это вызовет отвращение между тобой и Сяо Шанем», — вздохнула императрица. «Взять в жены человека с такой репутацией в качестве главного супруга, наложница Лань и Сяо Шань, должно быть, очень недовольны. Это дело изначально было наиболее выгодным для тебя, и они наверняка подумают, что это наша идея».

Сяо Цзинь кивнул.

Вот почему он сказал, что император был очень противоречив.

Он хотел воспитать его и позволить ему создать свою собственную силу, но не хотел, чтобы он напрямую обладал военной властью.

Он хотел, чтобы у него были способности, но не хотел, чтобы его поддерживало слишком много людей. Сяо Шань и он были в лучших отношениях, император был рад видеть это, но в то же время не хотел, чтобы его сыновья держались вместе.

В общем, Сяо Шэн был крайне противоречив, или, возможно, все императоры таковы.

Сяо Цзинь и Сяо Шэн были отцом и сыном, а также правителем и подданным.

Отношения правителя и подданного должны быть важнее отцовских чувств.

Сяо Цзинь обдумывал это, а затем сказал: «Мать-императрица, независимо от того, что думают другие, брак Сяо Шаня и Се Чжуйя действительно наиболее выгоден для нас, но это не мы сделали, и мы не можем брать на себя эту вину. Вам нужно ясно объяснить наложнице Лань, чтобы не было посторонних, кто бы воспользовался ситуацией».

Говоря об этом, императрица не удержалась и сказала: «Не знаю, какая маленькая бестия нашептала это на ухо твоему отцу-императору». Чтобы так повлиять на сердце императора, этот человек не обычный, и ей нужно быть осторожной.

Сяо Цзинь серьезно сказал: «Кто бы это ни был, это не должно повредить отношениям между мной и третьим братом».

Императрица с сомнением тихо сказала: «Я знаю, что у тебя хорошие отношения с Сяо Шанем, но нужно быть осторожным. Тех, кто завидует твоему положению, не один».

Сяо Цзинь, улыбнувшись, изогнул брови: «Мать-императрица, не беспокойтесь, ваш сын уверен, что у Сяо Шаня нет таких мыслей».

Императрица: «...» Ну, если он так сказал, то ей нечего было добавить. Более того, за все эти годы Сяо Шань действительно не проявлял такого намерения. Он не общался ни с одним придворным чиновником, любил развлекаться и даже несколько раз, казалось, был обузой для Сяо Цзиня.

Императрица не хотела так думать о Сяо Шане, но все равно боялась.

Находясь на этом месте, она видела слишком много предательств, а в этом дворце меньше всего можно было доверять человеческому сердцу, и чаще всего встречалось, когда люди пожирают друг друга.

—

Дата свадьбы Сяо Шаня и Се Чжужа была быстро назначена на восьмой день следующего месяца, до которого оставалось меньше месяца. Говорят, что это время было лично рассчитано главой Императорской Обсерватории.

Указ был издан, и никаких изменений быть не могло.

Когда наложница Лань услышала это, слезы текли ручьем. Люди во Дворце Цзинлань говорили, что это от большой радости, ведь Сяо Шань, будучи принцем, в девятнадцать лет еще не был женат, и некоторые втайне шептались, что у него проблемы со здоровьем.

Теперь у него наконец-то появился шанс доказать, что его тело здорово.

Императорская стража перед особняком семьи Се также отступила. В конце концов, они собирались пожениться, поэтому не было необходимости держать его под домашним арестом. Однако, поскольку у Се Чжужа не было старших родственников, император даровал ему несколько дворцовых служанок и евнухов, главным образом для обучения его этикету и помощи в подготовке к свадьбе.

Сяо Шань быстро смирился с предстоящей женитьбой, потому что он ясно понимал, что если он послушно женится, император возместит ему это другими способами. Если же он будет действовать двулично, его отец-император первым не пощадит его.

Сяо Шань не был ни глуп, ни прост, поэтому, естественно, не стал бы в такой критический момент выступать против своего отца.

К тому же, у него не было никакой дискриминации по отношению к Се Чжужа. Если герм возвращается в кругу мужчин, другие начинают сплетничать, но когда на границе нависает

опасность, именно этот гер ведет войска и сдерживает варваров, сохраняя мир.

Однако, хотя он так думал, другие так не считали.

Но как бы там ни было, день его свадьбы с Се Чжум приближался.

—

<http://bllate.org/book/14491/1282494>